

УДК 330.101

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-10-1164-1177>

Приватизация российского топливно-энергетического комплекса и становление ПАО «Нефтяная компания «Роснефть»

Игорь Иванович Сечин

ПАО «Нефтяная компания «Роснефть», Москва, Россия, postman@rosneft.ru,
<https://orcid.org/0009-0006-0204-5888>

Аннотация

Цель. Провести комплексный анализ процесса приватизации российского топливно-энергетического комплекса (ТЭК), а также выделить основные этапы становления ПАО «Нефтяная компания «Роснефть».

Задачи. Определение ключевых этапов и направлений приватизации российского ТЭК; выделение особенностей и факторов, оказавших влияние на ход приватизации российского ТЭК в различные периоды; анализ основных различий в подходе к приватизации нефтяных компаний России (сравнение «Роснефти» и других компаний отрасли); характеристика пути становления компании «Роснефть» в сравнении с остальными отечественными нефтяными компаниями; оценка политических и социально-экономических итогов приватизации российского ТЭК.

Методология. Исследование опирается на методы системного и экономического анализа, систему экспертных оценок, а также общенаучные методы изучения экономических явлений, включая анализ исторических источников, временных рядов, а также метод аналогий.

Результаты. Выделены особенности проведения приватизации в России, а также прослеживается ее влияние на развитие отечественной экономики. Приведена оценка результатов приватизации, показано отражение ее итогов в современной экономике страны. Обоснован вывод о нейтральности форм собственности, преимущественном влиянии институциональных и организационных факторов. Особое внимание уделено анализу процесса приватизации ТЭК. Исследованы этапы и особенность проведения этого процесса в ТЭК, которая состояла в том, что в нефтяной отрасли удалось реализовать особую форму приватизации в виде корпоративных объединений нескольких взаимосвязанных хозяйствующих субъектов. Отдельно рассмотрено значение государственной компании «Роснефть» в возвращении системообразующей роли государства в нефтяной отрасли. Освещены основные этапы развития компании, завершившиеся ее превращением в глобальную энергетическую компанию. Сделан акцент на важности диверсификации и технологического развития для будущего ПАО «НК «Роснефть».

Выводы. Процесс приватизации в 90-х гг. XX века в России в целом отличался отсутствием должного уровня предварительной подготовки и проработки программы реформ, непоследовательностью шагов и хаотичностью социально-экономических преобразований. В приватизации ТЭК России, в частности нефтяной отрасли, наблюдались такие же проблемы, что и в остальных секторах экономики: нарушение формальных процедур, колоссальное занижение реальной стоимости активов, вывод наиболее ликвидных активов из-под государственного контроля. Оценивая итоги проведенной приватизации отраслей народного хозяйства, включая ТЭК, можно заключить, что политическое руководство нашей страны этого периода допустило стратегический просчет. Результатом последнего стали резкое падение уровня жизни населения, технологическое отставание и ресурсно-сырьевая модель развития страны. В начале 2000-х гг. был скорректирован государственный курс в нефтяной отрасли: ТЭК стал рассматриваться в качестве важнейшей отрасли экономики, ключевого налогоплательщика и партнера в реализации социальных проектов Правительства РФ. Сохранение «Роснефти» в государственной собственности и дальнейшая консолидация нефтяных активов под ее управлением сыграли огромную роль в возвращении системообразующей роли государства

© Сечин И. И., 2024

в нефтяной отрасли. Продажа «Роснефти» означала бы окончательный уход государства из нефтяной отрасли. Следствием этого стали бы выход России из большой мировой энергетической игры и потеря политической субъектности.

Ключевые слова: приватизация, последствия приватизации, развитие экономики, инвестиции, роль государства в экономике, нефтяная отрасль, ТЭК, «Роснефть», диверсификация, глобальная энергетическая компания

Для цитирования: Сечин И. И. Приватизация российского топливно-энергетического комплекса и становление ПАО «Нефтяная компания «Роснефть» // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 10. С. 1164–1177. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-10-1164-1177>

Privatization of Russia's energy sector and establishment of Rosneft Oil Company

Igor I. Sechin

Rosneft Oil Company, Moscow, Russia, postman@rosneft.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0204-5888>

Abstract

Aim. To make a comprehensive analysis of the process of privatization of the Russian energy sector, as well as to identify the main stages of establishment of Rosneft Oil Company.

Objectives. To identify the key stages and directions of privatization of the Russia's energy sector; to highlight the features and factors that influenced the course of privatization of the Russia's energy sector in different periods; to review the main differences in the approach to the privatization of oil companies in Russia (comparison of Rosneft and other companies in the industry); to characterize Rosneft's path of establishment in comparison with other domestic oil companies; to assess the political and socio-economic outcomes of the privatization of the Russian energy sector.

Methods. The study is based on the methods of systemic and economic analysis, the system of expert assessments, as well as general scientific methods of studying economic phenomena, including the analysis of historical sources, time series, as well as the analogy approach.

Results. The features of privatization in Russia are highlighted, as well as its impact on the development of the domestic economy. The evaluation of the results of privatization is given, and the reflection of its results in the country's modern economy is shown. The conclusion about the neutrality of ownership forms, the predominant influence of institutional and organizational factors is substantiated. Special attention is paid to reviewing the process of privatization of the energy sector. The stages and peculiarity of this process in the energy sector are studied, which consisted in the fact that the oil industry managed to implement a special format of privatization in the form of corporate associations of several interrelated economic entities. The importance of the state-owned company Rosneft in returning the system-forming role of the state in the oil industry is considered separately. The main stages of the company's development, which resulted in its transformation into a global energy company, are highlighted. Emphasis is placed on the importance of diversification and technological development for the future of Rosneft Oil Company.

Conclusions. The privatization process in the 90s of the XX century in Russia as a whole was characterized by the lack of an adequate level of preliminary preparation and elaboration of the reform program, inconsistency of steps and chaotic socio-economic transformations. The privatization of the Russian energy sector, in particular the oil industry, faced the same problems as in other sectors of the economy: violation of formal procedures, colossal understatement of the real value of assets, withdrawal of the most liquid assets from state control. Assessing the results of the privatization of sectors of the national economy, including the energy sector, we can conclude that our country's political leadership of that period made a strategic miscalculation. The latter resulted in a steep decline of the living standards of the population, technological inferiority and resource-based model of the country's development. In the early 2000s, the government's course in the oil industry was adjusted: the energy sector began to be regarded as the most important sector of the economy, a key taxpayer and a partner in the implementation of social projects of the Russian Government. Retaining Rosneft in state ownership and further consolidation of oil assets under its management played a huge role in returning the state's backbone role in the oil industry. The sale of Rosneft would have meant the final withdrawal of the state from the oil industry. The consequence of this would be Russia's withdrawal from the big global energy game and loss of political subjectivity.

Keywords: *privatization, consequences of privatization, economic development, investments, role of the state in the economy, oil industry, energy sector, Rosneft, diversification, global energy company*

For citation: Sechin I.I. Privatization of Russia's energy sector and establishment of Rosneft Oil Company. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(10):1164-1177. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-10-1164-1177>

Введение

Подготовка к приватизации в Российской Федерации (РФ) началась еще в советский период. Обсуждение идей частной собственности, приватизации, а также разработка соответствующих первоначальных законодательных актов происходили в последние годы правления М. С. Горбачева. В частности, 1 июля 1991 г. постановлением Верховного Совета СССР введен в действие Закон «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий» [1]. В качестве ключевых этапов приватизации уже российской экономической истории можно выделить первичную «ваучерную» приватизацию 1992–1994 гг., форсированную денежную приватизацию 1995–1999 гг., плановую денежную приватизацию 2000–2015 гг.

На начальном этапе приватизации осуществлялись целенаправленная политика создания новых институтов собственности и принудительная «денационализация» предприятий и средств производства. В этот же период положения принятых в 1991 г. нормативных актов, которые регулировали приватизационные процедуры, не принимались в расчет. Возглавляемый А. Чубайсом Государственный комитет РФ по управлению государственным имуществом действовал в соответствии с оперативно принятыми указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

Процесс «чековой приватизации», объявленный летом 1992 г., предусматривал приватизацию около половины производственных фондов РФ к концу 1994 г. [2]. Таким образом, курс на ускоренный переход государственной собственности в частную собственность де-факто был закреплен. По данным Госкомстата России, в середине 1992 г. в стране насчитывалось около 350 тыс. государственных и муниципальных предприятий. Всего в 1991–1992 гг. более 46 тыс. предприятий перешли в частную собственность, а в 1993–1994 гг. — около 71 тыс. предприятий.

Для второго этапа приватизации (1995–1999) характерны интенсификация процессов пе-

рераспределения прав собственности после первичного этапа приватизации, дальнейшее самоустранение государства и как субъекта собственности, и порой как регулятора экономических отношений. В начальный период реформ приверженцы ускоренных преобразований провозглашали, что передача права собственности на природные ресурсы, средства производства, землю и жилье от государства в частные руки является необходимой частью процессов «демократических преобразований» общества. Они утверждали, что результатами таких институциональных изменений станут «облегчение перехода к свободным ценам», «освобождение государства от бремени содержания наиболее неэффективных предприятий и объектов (убыточных предприятий, объектов незавершенного строительства)», «резкое повышение экономической эффективности деятельности предприятий на основе их передачи в руки более эффективных собственников», «увеличение бюджетных доходов» [3].

Более того, были заявления о том, что посредством приватизации можно решить и другие вопросы: успешно бороться с монополиями, привлекать международный инвестиционный капитал, выходить на международные рынки, создать многочисленную социальную группу мелких и средних собственников. Как известно, на начальном этапе реформирования и проведения приватизации в России социально-экономическая ситуация в стране резко ухудшилась. Между тем имеющийся анализ методологических направлений и экономических школ, помимо существующих в мире в этот исследуемый период разноплановых экономико-политических систем, говорит о том, что у страны в начале 90-х гг. XX в. мог быть иной выбор направления социально-экономического реформирования и развития. Однако дискуссия о характере перспективной экономической системы широкого экспертного и общественного развития не получила. Вместо этого стране был навязан путь построения капиталистического рынка на основе его классического теоретического представления.

Реформаторской командой по большому счету были проигнорированы негативные последствия и уроки зарубежного опыта приватизационных процессов в странах Восточной Европы и Западной Европы, в других развивающихся государствах. В итоге на практике возобладал ускоренный путь разгосударствления российской экономики на базе фактически директивных указаний уполномоченных органов. Формально это был выбор Президента РФ Б. Н. Ельцина. В 1991 г. он назначил Е. Гайдара вице-премьером Правительства РФ и одновременно министром экономики и финансов; А. Шохина — вице-премьером, министром труда и социальной защиты; А. Чубайса — председателем Государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом. Активную и порой определяющую роль в формировании экономической повестки играли западные советники.

Предложенная группой реформаторов и советников Ельцина программа «шоковой терапии» была поддержана Международным валютным фондом и Гарвардским институтом международного развития. Гайдар и Чубайса консультировали действующие профессора Дж. Сакс и А. Шлейфер и бывшие профессора Гарварда Л. Саммерс и Д. Липтон. Стратегия ускоренной приватизации государственных активов привела к масштабному переделу государственной собственности. После первых мер по либерализации цен прочие реформы не были осуществлены или были проведены в крайне урезанном виде. За два года не удалось достичь успеха в продвижении заявленных инициатив, в том числе предложений об использовании зарубежной финансовой помощи для смягчения негативных последствий российских реформ.

Негативные в целом результаты реформ поставили под вопрос оправданность и целесообразность выбора денационализации как генерального направления экономических преобразований в России. И если сделанный в эти годы выбор до сих пор остается полем для дискуссий и размышлений, то отсутствие должного уровня предварительной подготовки и проработки программы реформ, непоследовательность шагов и ускоренный, фактически институционально неуправляемый хаотичный характер социально-экономических преобразований однозначно можно считать прямым следствием недоработок и упущений реформаторской команды.

На основании многих свидетельств и данных сегодня можно с высокой степенью уверенности утверждать, что фактическая цель приватизации 90-х гг. XX века в России была преимущественно политической. Говоря о действительной, а не декларируемой цели приватизации 90-х гг., нельзя не привести мнение А. Чубайса, одного из идеологов и действующих лиц этого процесса: «Приватизация в России до 1997 г. вообще не была экономическим процессом... Она решала главную задачу — остановить коммунизм. Эту задачу мы решили» [4].

Такова общая канва и логика происходивших в России процессов приватизации. В отдельных промышленных комплексах наблюдалась своя специфика, обусловленная технологическими особенностями, а также характером режима воспроизводства в отраслях в новых условиях.

После распада СССР значительные объемы советского нефтяного экспорта на короткое время «выпали» с рынка, но это не привело к существенным ценовым катаклизмам. Скачок цен был, хотя и заметным, но слишком кратковременным. Мировой рынок быстро справился с ситуацией, и цены на нефть вернулись на прежний, низкий уровень. Вместе с тем разрушение прежних экономических связей и производственной кооперации с бывшими советскими республиками вкупе с низкими мировыми ценами максимально декапитализировали нефтяную промышленность России. Растущая зависимость государственного бюджета от доходов в результате экспорта энергоносителей неизбежно вела к росту налогового бремени на отрасль, а возможности отрасли для инвестиций в наращивание производства снижались.

Под вывеской высоких политических рисков и в условиях отсутствия контроля иностранные инвесторы не торопились вкладывать средства в отрасль, рассчитывая либо получить более выгодные для них условия соглашений о разделе продукции, либо приобрести по демпинговой цене декапитализированные российские предприятия. В свою очередь, отечественные собственники нефтяных компаний стремились оставлять валютную выручку за рубежом. В итоге конкурентоспособность отечественного нефтяного сектора быстро снижалась. Разобщенные осколки некогда единого комплекса были не в состоянии на равных вести диалог с глобальными игроками, пользующимися

государственной поддержкой своих стран. Все эти обстоятельства во многом предопределили характер и особенности приватизации в нефтяной отрасли России.

Приватизация российского топливно-энергетического комплекса

Формальный старт приватизации в российской нефтяной отрасли дан 17 ноября 1992 г., с даты подписания Б. Н. Ельциным Указа «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения» [5]. Из нефтяной отрасли были выделены ЮКОС, ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз» и «Роснефть». В действительности формирование первых трех из них путем присоединения наиболее привлекательных активов еще советской нефтяной отрасли началось уже в 1991 г. на стадии развала СССР.

Как и в целом по стране, для первого этапа приватизации в нефтяной отрасли также характерна легализация прежних неформальных прав собственности за крупными советскими функционерами и «красными директорами», существовавшими в указанный период в рамках отношений между государством и директорами предприятий. Так, компанию ЮКОС возглавил С. Муравленко, который с 1988 г. руководил Производственным Объединением «Юганскнефтегаз» — основным активом ЮКОСа. Генеральным директором «Сургутнефтегаза» стал В. Богданов, руководивший предприятием с 80-х гг. XX в.; главой ЛУКОЙЛа — В. Алекперов, первый заместитель министра нефтяной и газовой промышленности. На этом этапе государство, в том числе за счет находившихся в его собственности пакетов акций, еще сохраняло формальный контроль за предприятиями.

Принципиальное отличие от большинства других отраслей, в которых осуществлялась приватизация обособленных, автономных юридических лиц, состоит в том, что в нефтяной отрасли удалось реализовать особую форму приватизации. Взаимосвязанные хозяйствующие субъекты переходили в частную собственность в виде корпоративных объединений, благодаря этому была обеспечена непрерывность функционирования

отрасли и не были нарушены устоявшиеся производственные связи. В 1992 г. нефтегазовые активы, оставшиеся у государства после выделения ЮКОСа, ЛУКОЙЛа и «Сургутнефтегаза», были объединены в государственное предприятие «Роснефть».

После серии вычленений очередных наиболее ликвидных активов из периметра государственного предприятия «Роснефть» (на базе которых впоследствии были сформированы «ТНК» («Тюменская нефтяная компания»), «Сибнефть» и др.) остатки активов государственного предприятия акционированы 29 сентября 1995 г. на основании постановления Правительства РФ № 971 «О преобразовании государственного предприятия «Роснефть» в открытое акционерное общество «Нефтяная компания «Роснефть» [6]. Если на момент создания государственного предприятия «Роснефть» в 1992 г. в нее входило 259 предприятий отрасли, то через пять лет, после всех выделений активов указами Президента РФ, в структуре «Роснефти» остались 32 предприятия, из которых только семь — нефтедобывающие¹, преимущественно малоперспективные, с невысоким или падающим уровнем добычи. Объем добываемых «Роснефтью» жидких углеводородов в 1995 г. не достигал даже 13 млн т [7].

До окончательной приватизации нефтяной отрасли России оставался лишь один шаг — приватизация «Роснефти». После акционирования аукцион по продаже пакета 75 % плюс одна акция «Роснефти» был назначен на 29 мая 1998 г. «Роснефть» была оценена в \$ 2,1 млрд с дополнительным обязательством по объемам капитальных вложений в \$ 400 млн. В процессе приватизации «Роснефти» планировали принять участие зарубежные компании Shell («Шелл») и BP («Бритиш Петролеум»). О своем интересе к приобретению «Роснефти» заявлял и финансист Дж. Сорос. Этот аукцион мог стать первым в России, в котором, несмотря на политические риски, открыто участвовал бы иностранный капитал.

Продажа «Роснефти» означала бы окончательный уход государства из нефтяной отрасли, и следствием этого стали бы выход России из большой мировой энергетической игры и потеря политической субъектности. Однако торги относительно «Роснефти» не

¹ «Краснодарнефтегаз», «Ставропольнефтегаз», «Пурнефтегаз», «Сахалинморнефтегаз», «Дагнефть», «Архангельскгеолдобыча», «Термнефть».

состоялись. В апреле 1998 г., за месяц до аукциона, Московский арбитражный суд по иску кредиторов арестовал 51 % голосующих акций «Пурнефтегаза», самого эффективного нефтедобывающего предприятия «Роснефти». И только в ноябре 1998 г., благодаря усилиям Генеральной прокуратуры РФ и личному вмешательству нового главы Правительства России Е. Примакова, акции «Пурнефтегаза» были возвращены «Роснефти». Продажа последнего заметного государственного нефтяного актива России так и не состоялась.

Хотя государство и сохранило «Роснефть» в своей собственности, а позднее использовало ее для начала новой консолидации нефтяных активов, конкуренты из частного сектора в 90-х гг. существенно превосходили stagnирующую государственную компанию по объемам добычи нефти. Так, в 1998 г. добыча жидких углеводородов «Роснефтью» составила всего 12,6 млн т (–2,9 % по сравнению с 1997 г.), в то время как добыча ЛУКОЙЛа — 53,7 млн, «Сургутнефтегаза» — 35,2 млн т, ЮКОСа — 4,1 млн т, «Татнефти» — 23,1 млн т, СИДАНКО — 19,9 млн т, «ТНК» — 19,65 млн т, «Сибнефти» — 17,3 млн т, «Башнефти» — 12,9 млн т [8]. Тем не менее при поддержке Президента РФ В. В. Путина «Роснефть» получила шанс на существование, постепенно становилась стержневой компанией отечественной нефтяной отрасли и начала приобретать статус национальной государственной акционерной нефтяной компании. Прежде всего «Роснефть» на основании правительственного разрешения нарастила долю в дочерних компаниях до 75 %, что помогло навести порядок в корпоративной системе управления бизнесом. Рост добычи нефти Компанией в 2001 г. превысил в годовом выражении 10 % (до 14,9 млн т).

Главным механизмом второго этапа приватизации стали «залоговые аукционы». Государственные предприятия были переданы в частную собственность в обмен на финансирование государственных затрат. Номинально частные банки кредитовали государство, а акции ценных производственных активов при этом становились залогом. В действительности все участники понимали, что кредит не будет возвращен и акции перейдут в новые руки. Кроме того, сумма полученных государством кредитов была «эквивалентна сумме временно свободных валютных средств федерального

бюджета, размещенных в это время Минфином России на депозитных счетах коммерческих банков, ставших затем победителями в залоговых аукционах» [9]. Банки фактически «кредитовали» государство государственными же деньгами. По подобной схеме в 1994–1997 гг. была осуществлена приватизация ЛУКОЙЛа, в результате которой у государства осталось лишь 26,6 % акций предприятия; 40 % акций «Сургутнефтегаза» досталась негосударственному пенсионному фонду «Сургутнефтегаз», 80 % акций ЮКОСа — банку «Менатеп» М. Ходорковского.

Однако приватизацией трех крупнейших нефтяных активов процесс не завершён. Используя связи в Правительстве РФ, финансово-промышленные группы были намерены получить наиболее ликвидные активы, которые все еще оставались под государственным контролем. В итоге «Нижегородскнефтегаз», «Тюменьнефтегаз», Рязанский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ), выведенные из структуры «Роснефти», были объединены в корпорацию «Тюменская нефтяная компания» («ТНК») и переданы «Альфа-групп» посредством «залоговых аукционов». 29 сентября 1995 г. в соответствии с Указом Б. Н. Ельцина от 24 августа 1995 г. была создана «Сибнефть», которая получила под свой контроль следующие активы «Роснефти»: Омский НПЗ, «Омскнефтепродукт», «Ноябрьскгеофизика», «Ноябрьскнефтегаз». Позднее, в ходе «залоговых аукционов», «Сибнефть» перешла под контроль Б. Березовского и Р. Абрамовича (впоследствии единоличный контроль над «Сибнефтью» получил Абрамович).

Государство все больше теряло контроль над нефтяной отраслью. Вместе с тем новые собственники нефтяных активов в действительности проводили политику экспансионистского роста за счет выкупа все новых и новых активов у государства и минимизации социальных проектов. При этом инвестиции в обновление основных фондов практически не осуществлялись, а полученная прибыль выводилась за пределы страны. Привлеченные частные и иностранные инвестиции не шли на развитие предприятий, или их было недостаточно; предприятия не вкладывались в развитие инфраструктурных и социальных проектов в регионах России, областях нефтедобычи, да и в целом судьба регионов их не интересовала (например, в планах развития Ковыктинского газового

месторождения в момент принадлежности лицензии на разработку «ТНК-ВР» не было учтено обеспечение газом российских потребителей: по плану, жители Иркутской области должны были получать в год не более 4 млрд м³ добываемого на Ковыктинском месторождении газа, в то же время 30 млрд м³ предполагали направить на экспорт); широкий слой средних собственников в итоге не был сформирован. Фактически этот длительный процесс завершался, как правило, консолидацией активов в руках крупных олигархов, что не позволяло создать истинно конкурентную среду.

Кроме того, исследователи приватизации полагают, что приватизация изначально проводилась с нарушениями формальных процедур, а также с колоссальным занижением реальной стоимости активов. Вследствие этого государственный бюджет недополучал значительные средства. Так, в аналитической записке Счетной палаты РФ [9], опубликованной в 2004 г., указано, что при продаже «ТНК» «не была учтена стоимость извлекаемых запасов нефти и газа, находящихся на балансе организации, в результате цена продажи пакета акций была занижена минимум на 920 млн долл.». Согласно оценке Счетной палаты РФ, в 1996–1997 гг. от продажи 7,97 % уставного капитала «Славнефти» государство недополучило 309,3 млн долл.

Оценивая итоги проведенной в России в 90-х гг. XX в. приватизации отраслей народного хозяйства, включая ТЭК, можно сделать неутешительный вывод о том, что политическое руководство страны рассматриваемого периода допустило стратегический просчет, результатом которого стали резкое падение уровня жизни населения, технологическое отставание и ресурсно-сырьевая модель развития страны.

В начале 2000-х гг. государственный курс в нефтяной отрасли был скорректирован. Произошло частичное обновление политической элиты, несколько изменилась расстановка сил во взаимоотношениях крупного бизнеса (прежде всего с олигархами ельцинской эпохи) и властных структур, постепенно изменилось представление о том, каким образом должна развиваться нефтяная отрасль в пользу ее большей консолидации в руках государства. ТЭК стали рассматривать в качестве важнейшей отрасли экономики, ключевого налогоплательщика и партнера в реализации социальных проектов

Правительства РФ. Становится понятным, что при таком подходе государству необходим был больший контроль над отраслью, что неизбежно сталкивало его с интересами нефтяных магнатов. Одновременно возник вопрос об эффективности использования месторождений.

В частности, нефтяные компании «Сибнефть», «ТНК» и ЮКОС быстро переходили на новые территории нефтедобычи, прекращая разработку нерентабельных месторождений. На это указывает доля простаивающих скважин в 2002 г.: более 50 % — у «Сибнефти», 41 % — у «ТНК», 34 % — у ЮКОСа; у «Роснефти» для сравнения в этот же год — лишь 7,2 %. В общественном сознании все больше укреплялось мнение о том, что частные нефтяные компании наносят немалый ущерб экономике России, недоплачивая налоги в бюджет и применяя неэффективные способы добычи [10].

В изменившихся условиях владельцы нефтяных активов увидели единственную возможность защиты своей собственности в продаже акций иностранным инвесторам, полагая, что Правительство РФ не пойдет на национализацию иностранных активов. Первой компанией, успешно реализовавшей этот сценарий, стала «ТНК», объединившаяся с ВР в 2003 г. Несмотря на очевидные денежные плюсы привлечения иностранных инвесторов, нужно понимать, что западные компании рассматривали Россию прежде всего как территорию, на которой будет возможным быстрое извлечение больших прибылей, и, по сути, не планировали вкладываться в воспроизводство минерально-сырьевой базы страны.

Вторым на очереди вслед за «ТНК» должен был стать ЮКОС, ранее объявивший о слиянии с «Сибнефтью». Переговоры о продаже ЮКОСа зарубежным инвесторам активно вел М. Ходорковский. Основными претендентами на покупку нефтяной компании выступали американские Chevron и ExxonMobil, а также англо-голландская Shell. С учетом того, что после слияния с «ТНК» английская ВР уже получила контроль за огромной ресурсной базой в Сибири, сделка ЮКОСа с американскими компаниями могла бы поставить под контроль англосаксов большую часть углеводородного достояния России.

2 июля 2003 г. по делу о мошенничестве с акциями предприятия «Апатит» был арестован П. Лебедев, партнер М. Ходорковского.

В этот же день, когда задержали Лебедева, Ходорковский встречался с послом США в России А. Вершбоу и позднее вылетел в США для встречи с потенциальными покупателями своих активов. 25 октября 2003 г. по обвинению в хищении и неуплате налогов был арестован и М. Ходорковский. Налоговая служба России провела ряд проверок, по итогам которых составлен акт с фиксацией фактов систематического уклонения от уплаты налогов. ЮКОСу было выставлено требование об уплате недоплаченных налогов, включая пени и штрафы на общую сумму свыше 99 млрд руб., которые «самая прозрачная» нефтяная компания «забыла» внести в государственный бюджет страны только в 2000 г. Масштабные серые схемы ЮКОСа и ряда других нефтяных компаний по использованию трансфертного ценообразования и фирм-прокладок, созданных на территориях регионов с льготным налоговым режимом (Мордовии, Калмыкии, Эвенкии и др.), фактически выводили из-под налогообложения поставляемые на экспорт углеводороды.

Акции компании «ЮКОС» (44 %) были арестованы после задержания Ходорковского. «Дело ЮКОСа» имело широкий общественный резонанс. 27 октября 2003 г. Президент России В. В. Путин публично выступил по «делу ЮКОСа», обратив внимание на то, что оно всецело находится в компетенции правоохранительных органов и спекуляции на эту тему недопустимы. 19 декабря 2004 г. прошел аукцион по продаже 76,79 % уставного капитала «Юганскнефтегаза», основного актива ЮКОСа (60 % добычи), в счет погашения налогового долга. Стало очевидным, что продажа «Юганскнефтегаза» — первый шаг по возвращению регуляторной функции государства и усилению его присутствия в нефтяной отрасли, за которым последуют далее и другие шаги.

В рамках работы по консолидации отрасли в 2004 г. было даже принято решение о слиянии двух государственных корпораций в нефтегазовой сфере, в частности «Роснефти» и «Газпрома». Для этого в структуре «Газпрома» была создана «Газпромнефть», в которую и должны были войти нефтяные активы. Несмотря на то, что этот план не был реализован, курс на консолидацию продолжился. Второй шаг — выкуп в 2005 г. «Газпромом» контрольного пакета акций «Сибнефти» и полное ее поглощение.

Третьим шагом стала продажа на аукционах в течение 2007 г. имущества ЮКОСа, после его банкротства с целью покрытия его долгов. Значительная часть оставшихся активов ЮКОСа приобрела «Роснефть». В этом же году, по решению судебных органов, были возвращены в государственную собственность акции предприятий нефтегазового комплекса Башкирии. Следующим шагом на пути «стратегии возвращения» был переход под контроль государства нефтегазовых активов в Западной Сибири, которому способствовала покупка в 2013 г. «Роснефтью» группы «ТНК-ВР».

Несмотря на то, что на долю государственных предприятий («Роснефть», «Газпромнефть») сегодня приходится около половины добычи нефти, прошедшие в нулевые годы XXI в. и позднее процессы нельзя назвать полноценной «национализацией», а тем более деприватизацией. В отрасли по-прежнему существует несколько десятков мелких, средних и крупных независимых производителей.

Скорее всего, прошедшие процессы можно классифицировать как корректировку фактически полученного по итогам проведенной приватизации по второму типу результата «разгосударствления» отрасли в направлении приватизации по первому типу. Последующие события показывают, что ПАО «НК «Роснефть», начавшая консолидацию активов в 2003 г. и становясь крупнейшей российской публичной нефтяной компанией, на протяжении этих 20 лет работала в тесной связке с государством и видела своей первоочередной задачей не только максимизацию прибыли, но и реализацию масштабных проектов (таких как «Восток Ойл», нефтепровод «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО), «Звезда»), имеющих стратегическое значение для экономической безопасности и индустриального развития РФ.

В отличие от остальных нефтегазовых компаний, «Роснефть» не участвовала в залоговых аукционах: все активы «Роснефти» были приобретены по рыночной цене в ходе конкурентных процедур. «Роснефть» обеспечила около 80 % всех приватизационных доходов государства со стороны нефтегазовой отрасли, что составляет около 32 млрд долл. С момента первичного размещения акций в 2006 г. «Роснефть» перечислила в бюджет страны более 25 млрд долл. дивидендов. Несмотря на санкции, с 2014 по 2019 г. «Роснефть» привлекла 24 млрд долл.

прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что составляет более 25 % в целом общего объема ПИИ в страну.

Ключевым итогом российского опыта приватизации стало понимание того, что сам по себе этот процесс в условиях переходной или развивающейся экономики не приводит автоматически к появлению эффективных, коммерчески жизнеспособных организаций. Более того, выбранный экономико-правовой тип приватизации напрямую влияет на конкурентоспособность мелких, средних частных предприятий отрасли, особенно в их противостоянии с крупными зарубежными транснациональными компаниями. Далеко не столько характер собственности, сколько уровень развития институциональной среды, общей зрелости рыночного сообщества, оперативности и гибкости организации работы предприятия, наконец, прозорливость конкретных руководителей и успешность их команд определяют в итоге экономическую эффективность деятельности предприятия. Иными словами, «экономическая эффективность гораздо больше зависит от конкуренции, чем просто от природы собственности» [11].

Успешность или результативность приватизации в полной мере определена наличием или отсутствием соответствующих институциональных изменений и экономической среды. Но не наоборот. Широкая приватизация не служит необходимым и достаточным механизмом для трансформации плановой или переходной экономики в рыночную.

Более того, целью осуществлявшейся в России приватизации, как указано ранее в статье, было не столько повышение экономической эффективности, сколько создание класса собственников, которое сделало бы невозможным возвращение к прежней, коммунистической модели. Однако обратной стороной такого разворота России в начале 90-х гг. XX в. стала экономическая катастрофа, о масштабах которой говорят следующие цифры. Российская экономика рухнула до значения 57 % от уровня 1989 г., то есть на 43 %. Сравним, например, с экономикой США, которая в период Великой депрессии 30-х гг. XX в. упала до значения 70 % от прежнего уровня, то есть снизилась на 30 %. Средняя продолжительность жизни в России за этот период сократилась примерно на четыре года. Бедность и безысходность стали нормой. В жертву

также была принесена связность экономики. В результате раздробления экономического пространства фактически на два десятилетия было прекращено осуществление общенациональных проектов.

Собственники многих предприятий, как правило, концентрировались на собственном бизнесе и были слабо заинтересованы во вложениях в общенациональные или инфраструктурные проекты, полагая, что это является сферой ответственности исключительно государства. Однако любой успешный бизнес не может существовать в отрыве от остальной экономики. Ухудшение общеэкономической ситуации и рост нестабильности приводили к отказу от долгосрочных целей развития производства. Приоритетом становилось получение максимально быстрой отдачи от вложенных средств и полученных в ходе приватизации активов. Несмотря на высокую норму прибыли, составлявшую в конце 90-х гг. XX в. около 40 % валовой добавленной стоимости, доля инвестиций в основной капитал снизилась до 14–16 %. Большую часть средств предприятий не вкладывалось в отечественную экономику, а размещалось в непроизводственных активах или выводилось за рубеж.

Фактически неэкономический характер осуществлявшейся в России приватизации привел к тому, что собственники были в большей мере заинтересованы в приобретении государственной собственности по заведомо низкой цене, нежели в создании новых производственных мощностей и инфраструктуры.

Еще одним результатом приватизации, негативно сказавшимся на отечественной экономике, стали разрушение технологических цепочек и разрыв связей между производствами, конструкторскими бюро и вузами, занимающимися развитием науки и внедрением новых технологий на внутреннем рынке.

Ключевые вехи в истории развития «Роснефти» [7]

В 2003 г. «Роснефтью» приобретен контрольный пакет акций нефтяной компании ОАО «Северная нефть», основным активом которой были лицензии на разработку пятнадцати нефтяных месторождений в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Также через контроль над «Англо-Сибирской нефтяной компанией» «Роснефть»

получила лицензии на разработку Ванкорского и Северо-Ванкорского месторождений Восточной Сибири.

Важнейшим направлением деятельности «Роснефти» стало возвращение в национальную юрисдикцию контроля над крупнейшими нефтяными активами России. Первым был «Юганскнефтегаз», главное нефтедобывающее предприятие ЮКОСа, пакет акций которого продан в 2004 г. в счет погашения налоговой недоимки и акции которого впоследствии приобрела «Роснефть».

Уже в 2005 г. вследствие консолидации нефтедобывающих активов, а также повышения эффективности корпоративного управления «Роснефть» заняла одну из лидирующих позиций среди нефтяных компаний России. С 1998 по 2005 г. добыча нефти возросла с 12,5 до 74,6 млн т (в шесть раз), добыча газа — с 4,8 до 13,1 млрд м³ (в 2,7 раза). На двух НПЗ Компании в 2005 г. переработано в три раза больше нефти, чем в 1998 г. (10,5 млн т, или 5 % от общероссийской нефтепереработки).

В 2007 г. «Роснефтью» в ходе нескольких аукционов осуществлен выкуп некоторой части остального имущества ЮКОСа после его банкротства. Но ранее, в июле 2006 г., «Роснефть» провела первичное размещение акций (IPO) на бирже. В рамках IPO размещено 1,411 млрд акций на общую сумму \$ 10,7 млрд. Это стало самым крупным IPO в России и пятым по величине за историю мирового фондового рынка. Акционерами Компании в результате размещения стали свыше 150 тыс. граждан РФ. Среди крупнейших инвесторов в «Роснефть» оказались также британская BP, малазийская Petronas и китайская CNPC. «Роснефть» превратилась в крупнейшую публичную нефтяную компанию России, обойдя ЛУКОЙЛ.

Следующим шагом на пути новой стратегии компании стала покупка группы «ТНК-ВР» в 2013 г. В результате этой сделки «Роснефть» не только полностью выкупила российские активы в Западной Сибири, которые на 50 % принадлежали «Бритиш Петролеум», но и вошла в стратегический альянс с английской компанией. «Роснефть» приобрела 5 % акций «Бритиш Петролеум» в обмен на 9,5 % своих акций. В январе 2013 г. после подписания окончательных соглашений о покупке «ТНК-ВР» рыночная капитализация «Роснефти» достигла максимального значения (98,2 млрд долл.), увеличившись за восемь

лет в 12–18 раз¹. Между тем капитализация ЛУКОЙЛа в этот период возросла в два раза (с 25,8 млрд долл. в декабре 2004 г. до 56,0 млрд долл. в январе 2013 г.).

Начав путь со статуса временного управляющего оставшимися от дележа российскими нефтяными активами, «Роснефть» за 20 лет вышла на лидирующие позиции в отечественной нефтяной отрасли по объемам производства. В 2023 г. добыча жидких углеводородов «Роснефтью» в России составила 193,0 млн т (36,4 % добычи в России). Предприятия группы ПАО «НК «Роснефть» в 2023 г. также обеспечили 32 % в целом первичной переработки нефти в стране, в частности 88 млн т.

Сегодня «Роснефть» выступает не только лидером в добыче и переработке среди российских нефтегазовых компаний, но и крупнейшим налогоплательщиком страны. Объем налогов и выплат в бюджет РФ за последние 25 лет возрос в 500 раз: с 8 млрд руб. в 1999 г. до 4 трлн руб. в 2022 г. В 2022 г. каждый шестой рубль в бюджет России поступил от «Роснефти». В течение последних десяти лет «Роснефть» перечислила в бюджет более 30 трлн руб. налоговых выплат, обеспечив 36 % от совокупных налогов нефтегазовой отрасли.

Зона влияния «Роснефти» как надежного и ответственного поставщика энергоресурсов не только расширилась до масштабов страны, но и вышла за ее пределы. В 2013 г. «Роснефть» подписала беспрецедентный для мирового энергетического рынка договор с китайской CNPC об увеличении объема поставок нефти. Прежний контракт предусматривал поставку 300 млн т нефти в течение 20 лет (15 млн т ежегодно). Согласно новому 25-летнему контракту, объем поставок возрос на 360 млн т, что увеличило ежегодный объем продаваемой в Китае нефти с 15 до 30 млн т.

27 сентября 2014 г. скважина «Университетская-1», пробуренная «Роснефтью» совместно с «ЭксонМобил» на шельфе Карского моря, дала первую арктическую нефть. «Университетская» позволила поставить на баланс компании суммарные извлекаемые запасы в 130 млн т нефти и 396 млрд м³ газа. Летом 2015 г. в Уфе, в рамках саммита БРИКС, между «Роснефтью» и индийской компанией «Эссар» подписан десятилетний

¹ В декабре 2004 г., по оценкам Morgan Stanley и Dresdner Kleinwort Wasserstein, рыночная стоимость «Роснефти» равна 5,5–8,5 млрд долл.

контракт о поставках 100 млн т нефти на крупнейший в Индии нефтеперерабатывающий комплекс города Вадиар. В 2016 г. «Роснефть» успешно завершила интегральную сделку по приобретению контрольного пакета акций «Башнефти» с последующей приватизацией швейцарским нефтетрейдером Glencore и суверенным фондом Катара 19,5 % акций компании «Роснефть» из доли владения государством.

По поручению Президента России В. В. Путина «Роснефть» реализует масштабный проект по созданию судостроительного кластера на Дальнем Востоке. Ядром проекта выступает судостроительный комплекс (ССК) «Звезда», находящийся в городе Большой Камень Приморского края. ССК «Звезда» имеет стратегическое значение для развития производственной инфраструктуры и экономики РФ [12].

В 2020 г. «Роснефть» начала бурение первой поисково-оценочной скважины на Западно-Иркинском месторождении, расположенном на Таймыре, входящем в масштабный проект Компании «Восток Ойл». Проект включает в себя освоение месторождений Ванкорского кластера (Ванкорского, Сузунского, Лодочного, Тагульского, Ичминского), Пайяхское и Западно-Иркинское месторождения, а также месторождения Восточно-Таймырского кластера. Ресурсная база проекта оценена в 6,5 млрд т малосернистой нефти. Благодаря низкому углеродному следу «Восток Ойл» является одним из самых «зеленых» проектов разработки нефтяных месторождений в мире. Сегодня активно развивается транспортная инфраструктура проекта, строят речные причалы.

Логика внутреннего развития и глубокое понимание процессов, происходящих в мире, способствовали постепенной переориентации бизнеса «Роснефти» на Восток. Следствием этого стал тот факт, что, несмотря на беспрецедентные экономические санкции и давление на российский ТЭК со стороны США и их сателлитов, «Роснефть» не утратила ведущего положения на мировом энергетическом рынке, а ее партнерство со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) только укрепляется.

Сегодня ПАО «НК «Роснефть» — лидер нефтеперерабатывающей отрасли России. На долю Компании приходится более 35 % переработки нефти в РФ. В состав нефтеперерабатывающего и нефтехимического блока Компании входят 13 НПЗ, три нефте-

химических завода («Новокуйбышевская нефтехимическая компания», «Ангарский завод полимеров» и ПАО «Уфаоргсинтез»), четыре газоперерабатывающих завода, три предприятия по производству катализаторов. В рамках активного развития нефтехимии ПАО «НК «Роснефть» довела суммарную переработку углеводородного сырья в 2020 г. на нефтехимических мощностях до более 2,3 млн т, выработку товарной нефтехимической продукции — более 2,0 млн т.

В структуру «Роснефти» также входят нефтесервисные предприятия ООО «РН-Бурение», ООО «РН-ГРП», ООО «РН-Сервис», ООО «РН-Транспорт» (доставляет услуги спецтехники, грузопассажирских и вахтовых перевозок, легкового транспорта, производит работы дорожно-строительного сервиса). «Роснефть» полностью удовлетворяет растущий спрос на высококачественное моторное топливо на внутреннем рынке: в 2022 г. объем реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке достиг рекордного уровня — 42,1 млн т, что на 6,0 % больше, чем в предыдущем году. Розничная сеть «НК «Роснефть» является крупнейшей в России по географическому охвату (61 регион РФ) и количеству автозаправочных станций (АЗС). Их насчитывается около 3 000 в России, Белоруссии, Киргизии и Абхазии [13].

Технологическое развитие ПАО «НК «Роснефть»

В «Роснефти» сформирован самый крупный в Европе Научно-проектный комплекс, который обладает масштабной инфраструктурой и выдающимся научно-исследовательским потенциалом: в него вошли 30 институтов, в которых работают 18,5 тыс. высококвалифицированных специалистов.

Научно-проектный комплекс и предприятия «Роснефти» с 2015 г. реализуют программу локализации и импортозамещения техники и технологий для обеспечения устойчивости своей производственной деятельности и выполнения задач Правительства РФ в области локализации и импортозамещения, а также поддержания технологического суверенитета России. В части цифровизации производственных процессов в ходе ускоренной проработки и тестирования цифровых решений разработан широкий портфель цифровых платформ («Цифровое месторождение», «Цифровой завод», «Цифровая АЗС», «Цифровая цепочка по-

ставок»). Принято решение о разработке единой Цифровой платформы, которая будет выстраиваться путем эффективного взаимодействия между всеми цифровыми платформами и сервисами.

Стратегия «Роснефть — 2030: надежная энергия и глобальный энергетический переход» [14] в качестве одного из ключевых ориентиров провозглашает операционную углеродную нейтральность к 2050 г. Для достижения целей Стратегии реализуются инвестиционная газовая программа, ориентированная на повышение уровня рационального использования попутного нефтяного газа (ПНГ), а также программа энергосбережения, направленная на внедрение энергосберегающих технологий и рациональное использование топливно-энергетических ресурсов.

«Роснефть» в течение нескольких лет занимается разработкой опытно-промышленной установки процесса Gas to Liquid (GTL). Работы начались в исследовательском центре — ООО «РН-ЦИР» («Объединенный центр исследований и разработок»). Технология позволит монетизировать попутный нефтяной газ на удаленных месторождениях, у которых отсутствуют собственные потребители газа и возможность подключения к магистральным газопроводам.

В настоящее время осуществляется этап опытно-промышленных испытаний технологии GTL: корпоративным проектным институтом ОАО «ВНИПИнефть» ведется проектирование опытно-промышленной установки GTL мощностью 300 т/год синтетической нефти на площадке Восточно-Уренгойского лицензионного участка АО «Роспан Интернешнл»; продолжаются работы с целью получения из синтетической нефти максимально возможного объема зимнего и арктического дизельного топлива; разработаны рецептуры получения дизельных топлив из синтетической нефти, соответствующих требованиям ГОСТов.

Обеспечение надежности поставок качественных катализаторов — стратегический вопрос технологической устойчивости работы «Роснефти» (к началу 2022 г. зависимость от импорта отдельных видов катализаторов в нефтяной отрасли России составляла 70–80 %). В настоящее время «Роснефть» — один из лидеров отечественного рынка катализаторов. В Компании разработано более 25 собственных катализаторов нефтепереработки и нефтехимии,

включая катализаторы для такого крупнотоннажного процесса НПЗ, как гидроочистка дизельных фракций, и получения в итоге топлива класса «Евро-5».

Научные центры мира усиленно работают над проблемой недостатка кормового белка. Необходимость развития технологии связана с нарастающим дефицитом кормовых белковых добавок, прежде всего сои и рыбной муки. Важным источником получения микробного белка служит природный газ. Основная составляющая часть его — это CH_4 (метан), который может быть использован для производства необходимого хозяйству кормового белка. В этих целях применяют метанотрофные аэробные бактерии, в результате жизнедеятельности которых на выходе получают биопротеин гапсин. В ПАО «НК «Роснефть» исследован технологический процесс переработки газа в белковый концентрат, получены образцы биопротеина с высокими товарными свойствами, разработана технологическая схема для опытно-промышленной установки, а также запатентована конструкция ферментационного аппарата, позволяющего существенно повысить производительность биотехнологических процессов.

Актуальной и практически значимой задачей является извлечение сопутствующих полезных ископаемых при добыче нефти. В мае 2024 г. успешно завершены опытно-промышленные испытания технологии получения карбоната лития сорбционным методом из попутно добываемых вод Юрубчено-Тохомского месторождения. За два месяца работы на опытной мобильной установке получено более 300 кг карбоната лития батарейного сорта. Дальнейшее развитие проекта направлено на проектирование промышленной установки получения карбоната лития. Совместно с компанией «Иннопрактика» выполняют научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию новой собственной технологии извлечения лития методом емкостной экстракции, которая потенциально может стать существенно более эффективным способом получения лития, чем применяемая в настоящее время сорбционная технология.

Еще один важный проект направлен на создание эффективной и безопасной технологии, обеспечивающей высокую степень утилизации углеводородных загрязнений в условиях морской среды и холодного климата. В рамках этого проекта в 2018 г. создан

промышленный образец инновационного микробного препарата, который успешно прошел лабораторные испытания [15]. Препарат показал высокую эффективность в лабораторных условиях в ходе экспериментов при низких, даже отрицательных температурах. Продемонстрированные результаты позволили продолжить работу по разработке технологии промышленного получения препарата. Завершение проекта ожидается в четвертом квартале 2025 г.

Для улучшения экологических качеств моторного топлива производители используют самые последние достижения в области химии и нефтехимии, дополняя на разных стадиях переработки сырья специальные присадки, повышающие экологические и экономические характеристики дизеля и бен-

зина. В ПАО «НК «Роснефть» реализуется системная работа по импортозамещению и развитию производства современных присадок для автомобильных топлив и присадок для моторных, индустриальных и трансмиссионных масел, основанных на собственных разработках Компании. «Роснефть» продолжает последовательно и неуклонно разрабатывать новые технологии в геологоразведке и разработке месторождений, нефтехимии и нефтепереработке, газовых проектах, в контексте вопросов промышленной безопасности и охраны окружающей среды, внедряя их в производственный процесс. Наличие собственных разработок в сфере ТЭК видится важной составляющей технологической безопасности России в условиях беспрецедентного экономического давления и санкций.

Список источников

1. Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий: закон СССР от 1 июля 1991 г. № 2278-I // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/189663/> (дата обращения: 25.06.2024).
2. Программа углубления экономических реформ в России. М.: Республика, 1992. 62 с.
3. Экономическая политика Правительства России. Документы. Комментарий. М.: Республика, 1992. 78 с.
4. Анатолий Чубайс: автор программы приватизации, реформатор и глава «Роснано» // ТАСС. 2015. 16 июня. URL: <https://tass.ru/politika/2042091> (дата обращения: 25.06.2024).
5. Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефти: указ Президента РФ от 17 ноября 1992 г. № 1403 // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/100297/> (дата обращения: 25.06.2024).
6. О преобразовании государственного предприятия «Роснефть» в открытое акционерное общество «Нефтяная компания «Роснефть»: постановление Правительства РФ от 29 сентября 1995 г. № 971 // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1518407/> (дата обращения: 25.06.2024).
7. История компании // ПАО «НК «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru/about/history/> (дата обращения: 25.06.2024).
8. Добыча нефти российскими предприятиями в 1998 году // Коммерсантъ. 1999. 16 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/213037?ysclid=m28uc175mk655442985> (дата обращения: 25.06.2024).
9. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы: экспертно-аналитическое мероприятие / рук. рабочей группы — Председатель Счетной палаты России С. В. Степашин. М.: Олита, 2004. 186 с. URL: <https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/analiz-processov-privatizatsii.pdf> (дата обращения: 25.06.2024).
10. Юкос – история бренда. Главный враг российской власти: история Михаила Ходорковского // Gigafox.ru. URL: <https://gigafox.ru/childrens-health/yukos---istoriya-brenda-glavnyi-vrag-rossiiskoi-vlasti-istoriya/> (дата обращения: 25.06.2024).
11. Пивоваров С. Э. Постприватизационное развитие предприятий, комплексов, отраслей. СПб.: Питер, 2004. 382 с.
12. Сечин И. И. Судостроительный комплекс «Звезда»: глобальный контекст и народнохозяйственные результаты проекта // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 2. С. 7–30. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-2-95-7-30
13. Розничная сеть // ПАО «НК «Роснефть». URL: https://www.rosneft.ru/business/Downstream/petroleum_product_sales/servicestations/ (дата обращения: 16.09.2024).
14. Стратегия «Роснефть – 2030: надежная энергия и глобальный энергетический переход // ПАО «НК «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru/about/strategy/?ysclid=lxuelb1pd5300207657> (дата обращения: 25.06.2024).
15. Новости // ПАО «НК «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru/> (дата обращения: 25.06.2024).

References

1. On the basic principles of denationalization and privatization of enterprises. USSR law of July 1, 1991 No. 2278-I. Garant. ru. URL: <https://base.garant.ru/189663/> (accessed on 25.06.2024). (In Russ.).
2. A program for deepening economic reforms in Russia. Moscow: Respublika; 1992. 62 p. (In Russ.).
3. Economic policy of the Government of Russia. Documents. Commentary. Moscow: Respublika; 1992. 78 p. (In Russ.).
4. Anatoly Chubais: Author of the privatization program, reformer and head of Rusnano. TASS News Agency. Jun. 16, 2015. URL: <https://tass.ru/politika/2042091> (accessed on 25.06.2024). (In Russ.).
5. On the specifics of privatization and transformation into joint-stock companies of state enterprises, production and scientific-production associations of the oil, oil refining industry and oil. Decree of the President of the Russian Federation of November 17, 1992 No. 1403. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/100297/> (accessed on 25.06.2024). (In Russ.).
6. On the transformation of the state enterprise Rosneft into the open joint-stock company Rosneft Oil Company. RF Government Resolution of September 29, 1995 No. 971. Garant. ru. URL: <https://base.garant.ru/1518407/> (accessed on 25.06.2024). (In Russ.).
7. Company history. Rosneft. URL: <https://www.rosneft.ru/about/history/> (accessed on 25.06.2024). (In Russ.).
8. Oil production by Russian enterprises in 1998. Kommersant. Feb. 16, 1999. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/213037?ysclid=m28uc175mk655442985> (accessed on 25.06.2024). (In Russ.).
9. Analysis of the processes of privatization of state property in the Russian Federation for the period 1993-2003: Expert-analytical event. Moscow: Olita; 2004. 186 p. URL: <https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/analiz-processov-privatizatsii.pdf> (accessed on 25.06.2024). (In Russ.).
10. Yukos – history of the brand. The main enemy of the Russian government: The story of Mikhail Khodorkovsky. Gigafox.ru. URL: <https://gigafox.ru/childrens-health/yukos--istoriya-brenda-glavnyi-vrag-rossiiskoi-vlasti-istoriya/> (accessed on 25.06.2024). (In Russ.).
11. Pivovarov S.E. Post-privatization development of enterprises, complexes, industries. St. Petersburg: Piter; 2004. 382 p. (In Russ.).
12. Sechin I.I. Zvezda shipyard project: Global implications and its influence on the Russian economy. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2024;17(2):7-30. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2024-2-95-7-30
13. Retail network. Rosneft. URL: https://www.rosneft.ru/business/Downstream/petroleum_product_sales/servicestations/ (accessed on 16.09.2024). (In Russ.).
14. Strategy “Rosneft-2030: Reliable energy and global energy transition”. Rosneft. URL: <https://www.rosneft.ru/about/strategy/?ysclid=lxuelb1pd5300207657> (accessed on 25.06.2024). (In Russ.).
15. News. Rosneft. URL: <https://www.rosneft.ru/> (accessed on 25.06.2024). (In Russ.).

Сведения об авторе

Игорь Иванович Сечин

кандидат экономических наук,
главный исполнительный директор
ПАО «Нефтяная компания «Роснефть»
117997, Москва, Софийская наб., д. 26/1

Поступила в редакцию 07.10.2024
Прошла рецензирование 23.10.2024
Подписана в печать 05.11.2024

Information about the author

Igor I. Sechin

PhD in Economics, chief executive officer

Rosneft Oil Company
26/1 Sofiyskaya emb., Moscow 117997, Russia

Received 07.10.2024
Revised 23.10.2024
Accepted 05.11.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.